

вирощування набагато дешевшої продукції, ніж при інтенсивному землеробстві. Це та продукція, з якою можемо вийти на зовнішні ринки.

Література

1. Саблук П.Т. Экономические основы продовольственной безопасности стран мира / П.Т. Саблук // Економіка АПК. – 2008. – № 8. – С. 21-25.
2. Белорус О.Г. Экономическая система глобализма / О. Г. Белорус. – К., 2003. – 390 с.
3. Власов В.І. Тенденції та проблеми глобальних процесів у світовій продовольчій сфері / В.І. Власов // Економіка України. – 2006. – № 3 (532). – С. 75-80.
4. Пасхавер Б. Сучасний стан продовольчої безпеки / Б.Пасхавер // Економіка України. – 2006. – № 4. – С. 43-50.
5. Майбутнє України за органічним виробництвом // Урядовий Кур'єр. – 2006. – № 61.
6. Ляшенко О.М. Про стратегію забезпечення продовольчої безпеки / О.М. Ляшенко : зб. наук, праць Луганського держ. аграрного ун-ту. Економічні науки. – Луганськ, 2006. – № 9. – С. 69-73.
7. Проблеми з продовольчої безпеки в Україні не існує // Пропозиція. – 2001. – № 3. – С. 8-9.
8. Руснак П.П. Продовольча безпека України та її сталий розвиток / П.П. Руснак // Науковий вісник Національного університету біоресурсів і природокористування України. – Вип. 142. – Ч. 2 [Текст]: зб. наук, праць / Національний університет біоресурсів і природокористування України; за ред. О. Мельничук. – К. : НУБПУ, 2009. – С. 178-182.
9. Статистичний щорічник України 2010 року. – К. : Держкомстат України, 2011.

УДК 330.352

Павлов К.В.,
д.э.н., профессор, проректор по научной работе
Ижевский институт управления, Россия

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПРОЦЕССУ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Постановка проблемы. Модернизация, техническое перевооружение и прогрессивная структурная перестройка российской экономики на основе использования новейших инновационных технологий (в т.ч. нанотехнологий, биотехнологий и т.п.) являются важнейшими условиями эффективного инновационного развития страны и роста конкурентоспособности отечественной продукции. Все это позволит уменьшить зависимость уровня и темпов социально-экономического развития страны от получаемых доходов вследствие экспорта сырьевых ресурсов и действительно осуществить структурную перестройку отечественной экономики, о необходимости которой говорится уже очень давно. Важно также и то, что в результате этого улучшится имидж России, которую пока еще нередко отождествляют с сырьевым придатком развитого мира. Таким образом, в целом мировой опыт действительно свидетельствует о том, что рост инвестиций в инновационные сферы экономики способствуют ускоренному развитию народно-хозяйственного комплекса страны и повышению среднего уровня жизни населения.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемами модернизации и структурной перестройки экономики занимались такие известные российские и украинские ученые, как академики С.Ю. Глазьев, А.И. Татаркин, В.И. Амоша, профессора В.С. Селин, В.К. Нусратуллин, В.И. Ляшенко, В.В. Дементьев, Е.Д. Халевинская и многие другие. Из стран с развитой рыночной экономикой проблемами инновационного развития и модернизации экономики занимались такие крупные учёные, как В. Уотермен, С. Норт, С. Митчелл, У. Изард, В. Оучи, М. Портер и др.. В научных публикациях, посвященных данной проблематике, обычно подробно рассматривается лишь какой-то один аспект процесса модернизации: технологический, социальный, управленческий, организационный, экологический и пр. Так, например, академик РАН С.Ю. Глазьев проблемы модернизации обычно рассматривает сквозь призму разработанной им теории технологических укладов. Все это крайне важно и актуально, но, однако, такой подход не отличается комплексностью со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Постановка задания. В связи с недостатком научных публикаций, в которых проблемы и процессы модернизации экономики рассматриваются с системных, комплексных позиций, представляется целесообразным и актуальным проанализировать проблему модернизации российской экономики, когда различные аспекты данной проблемы исследуются как элементы единой системы.

Изложение основного материала исследования. При осуществлении модернизации большое значение имеет учет региональных и отраслевых особенностей. Так, например, в республиках, которых в Российской Федерации насчитывается 21 (т.е. практически четвертая часть всех субъектов РФ), одной из важнейших форм модернизации будет являться возрождение народных промыслов, некогда развиваемых титульными нациями этих республик. В Удмуртской республике к такого рода промыслам относится льноводство, которое здесь интенсивно развивалось и в царский период развития страны, и на первых этапах существования советской власти. Тогда Удмуртия входила в тройку регионов, являющихся крупнейшими в стране производителями льна и изделий из него.

Лен в условиях Удмуртии является традиционной технической культурой, и возделывание его на территории республики началось еще в глубокой древности. В Удмуртии еще в первой половине 19 века широкое развитие имела домашняя промышленность. Женщины пряли, ткали шерстяные ткани и холсты, шили одежду, вязали, вышивали. Крестьянские ткани вывозились за пределы края. В 1837 году вятский губернатор отмечал, что из льна в уездах выделывалось 2,5млн. аршин холста, который отправлялся в Архангельск, где его охотно покупали иностранные торговцы. В середине 19 века из губернии уже вывозилось около 15 млн. аршин, в том числе в Казань для мешков – около 800 тыс. аршин холста. В это же время предпринимались меры по усовершенствованию крестьянского ткачества, в связи с чем палата государственных имуществ выписала самопрялки и усиленно внедряла их среди крестьянок.

После социалистической революции выращивание льна – долгунца в республике продолжилось. В отдельные годы площади под посевами льна достигали 60 тыс. га. В послевоенный период посевные площади под лен в Удмуртии резко сократились. В настоящее время руководством республики ставится задача возрождения льноводства и постепенное доведение его объемов производства до прежних параметров. Для этих целей выделяются определенные финансовые ресурсы, в связи, с чем достаточно быстрыми темпами идет возрождение этой отрасли производства.

В настоящее время лен выращивается в 15 районах Удмуртии, в основном в северной ее части и площади, занятые посевом льна в последнее время составляют около 15 тыс. га. С 2007 года реализуется республиканская программа «Развитие льняного комплекса Удмуртской Республики», мероприятия которой направлены на увеличение производства льняной продукции и повышение эффективности производства предприятий льняного комплекса республики. Значительную роль здесь могут сыграть районные общества потребительской кооперации, которые в свое время оказали существенное влияние в процессе культивирования льна.

Общества потребкооперации могли бы увеличить объемы производства также и таких традиционных для удмуртов народных промыслов, как пчеловодство, лесные промыслы, отхожие промыслы (выделка рогож, циновок, кулей, крашение шерстяных, бумажных, холщевых тканей и пряжи). В других республиках России похожая ситуация – в них можно развивать другие виды полузабытых народных промыслов, нередко называемых этноэкономикой. У башкир, например, традиционными народными промыслами были коневодство и кумысоделие, которые в последнее время также интенсивно возрождаются. В Республике Башкортостан общества потребкооперации и различные организации сельского хозяйства также могли бы существенно разнообразить свою деятельность, участвуя в развитии этих традиционных промыслов. Таким образом, процесс модернизации экономики кроме технологического аспекта включает также этнический, социальный, экологический, этический, эстетический и иные аспекты, т.е., иначе говоря, модернизацию следует рассматривать с системных позиций. Только в этом случае она приведет к существенным позитивным результатам.

Однако, несмотря на то, что о необходимости модернизации как основы роста конкурентоспособности российской экономики говорится давно, реальные результаты этого процесса еще очень далеки от требуемых стандартов. Недостаточно высокие темпы этого процесса связаны с рядом факторов, в том числе с монопольным эффектом ряда сырьевых отраслей (достаточно сказать, что даже в таких богатых по российским меркам отраслях, как нефтяная и газовая техническая реконструкция и перевооружение отраслевых производств осуществляются недостаточно высокими темпами, ибо работники этих отраслей – особенно менеджеры - имеют весьма приличные доходы и поэтому не очень беспокоятся о будущем), ограниченными ресурсами и резервами модернизации. Как известно, для осуществления структурной перестройки и технического перевооружения экономики требуются значительные ресурсы: финансовые, материальные, инновационные, трудовые. Откуда их взять?

Опыт государств, эффективно модернизовавших свою экономику, свидетельствует о том, что нередко важнейшим условием успешной модернизации являются иностранные инвестиции. Так, например, в коммунистический Китай уже не одно десятилетие вкладываются значительные средства из-за рубежа (только из США в общей сложности туда в последнее время поступили десятки млрд. долларов). В Чили, реформирующую свою экономику на основе монетарных принципов еще со времен правления генерала Пиночета, также поступили значительные объемы иностранных инвестиций.

В этой связи можно вспомнить о достаточно быстром послевоенном восстановлении разрушенной войной экономики ряда европейских стран вследствие финансовой помощи на основе реализации плана Маршалла. Однако в России, несмотря на предпринимаемые усилия, к сожалению, иностранные инвестиции не сыграли той роли, которую от них ожидали. В условиях мирового

фінансово-економічного кризи можливість використання зарубіжних інвестицій як одного з важливіших джерел здійснення модернізації і структурної перебудови російської економіки ще більше скоротилися, так як значально зменшилися обсяги існуючих на міжнародному фінансовому ринку вільних грошових засобів. Крім того, слід мати на увазі, що використання зарубіжних джерел як основи модернізації народно-господарського комплексу поряд з очевидними позитивними наслідками мають і негативні.

Так, наприклад, нові промислові країни – Аргентина, Бразилія і Мексика для здійснення індустріалізації і технічного озброєння своїх економік переважно в 70-і роки ХХ століття здійснили величезні фінансово-кредитні операції – в результаті кожна країна в загальній складності отримала більше 100 млрд. доларів, а разом ці три держави виявилися повинні розвинути країнам більше 330 млрд. доларів. Внаслідок цього ці країни на протязі останніх десятиліть були найбільшими в світі боржниками (а в недалекому минулому подібна ситуація мала місце і в Південній Кореї), з-за чого в них нерідко спостерігалася висока інфляція, значальна девальвація національної валюти, соціально-економічна і політична нестабільність.

Для підвищення рівня конкурентоспроможності продукції і економічної ефективності російської економіки велике значення має також розробка теоретичних питань вивчення впливу структурної перебудови і технічного озброєння виробництва на ріст його ефективності при ринкових відносинах. В цій зв'язі зауважимо, що проблемами економічного зростання, виявлення різних стадій, етапів економічного розвитку цікавилися багато великі вітчизняні і зарубіжні вчені. Поряд з широко відомими у нас в країні формальними і цивілізаційними підходами за кордоном багато уваги приділяється і іншим науковим концепціям, наприклад процесу руху економіки від аграрної до промислової і постпромислової стадій. Однією з найбільш нових і відомих теорій економічного розвитку, розвиваємою, в частині, найбільш в світі спеціалістом в області аналізу явища конкурентоспроможності продукції Майклом Портером, є наступна.

Економічний ріст представляє собою рух в бік ускладнення джерел конкурентних переваг і зміцнення позицій в високоефективних галузях і сегментах народногосподарського комплексу. Цей процес супроводжується швидким зростанням ефективності всієї економіки. Рівні економічного розвитку різних країн можна представити в вигляді певного ряду стадій розвитку конкуренції. Ці стадії відрізняються по специфічності джерел досягнення конкурентоспроможності на світовому ринку, а також по видах і ступеню розвитку успішно функціонуючих галузей. Учтивуючи, що питання підвищення рівня конкурентоспроможності російських підприємств як основи рішення економічних, соціальних і демографічних питань країни приділяється в даний час першорядне значення, має сенс стадії конкурентоспроможності розглянути докладніше.

Виділяють чотири особливі стадії конкурентоспроможності національної економіки, що відповідають чотирьом основним рухомих силам, або стимулам, що визначають її розвиток в окремі періоди часу, – це фактори виробництва, інвестиції, нововведення і багатство. На перших трьох стадіях відбувається ріст конкурентоспроможності національної економіки, що, як правило, поєднується з зростанням благополуччя. Четверта стадія означає поступове уповільнення зростання і, в кінцевому підсумку, спад. Відповідно до цього підходу здійснюють класифікацію окремих країн за рівнем конкурентоспроможності їх промисловості на світовому господарстві.

Ні одна країна, по суті, не пройшла першу з перерахованих чотирьох стадій розвитку економіки, т.е. стадії розвитку конкурентоспроможності на основі факторів виробництва. В даний час на цій стадії перебувають майже всі розвиваються країни, а також постсоціалістичні країни (в тому числі і Росія). Те саме можна сказати про деякі країни (Канада, Австралія) з високим рівнем благополуччя, що володіють значальними природними багатствами.

Оскільки Росія знаходиться в даний час на першій стадії, охарактеризуємо її докладніше. На цій стадії практично всі національні галузі, успішно діючі на світовому ринку, досягають своїх переваг в конкурентній боротьбі майже виключно завдяки основним факторам виробництва: природним ресурсам або надлишковою і дешевою робочою силою. Економіка на цій стадії дуже чутлива до світових економічних кризисів і змін валютних курсів, які призводять до коливань попиту і відносних цін. Вона також характеризується надзвичайно вразливістю в разі втрати існуючих факторів і швидко змінюючогося лідерства галузей (достатньо згадати августовський кризис 1998 г.). Як свідчить досвід світової практики, отримання величезних запасів природних ресурсів хоча і може забезпечити високий дохід на душу населення в період, однак це не є достатнім підставою для стійкого зростання ефективності економіки. Тому тільки небагато країн змогли подолати цю першу стадію факторів виробництва.

На другій стадії конкурентна перевага економіки базується на готовності і спроможності національних фірм до агресивному інвестуванню. Фірми вкладають гроші в сучасне,

эффективное оборудование и технологию, которое можно приобрести на мировом рынке. Инвестиции также направляются на покупку лицензий и создание совместных предприятий. Причем, нередко приобретаемая техника и технология на поколения отстают от лучших мировых образцов, так как лидеры международной конкуренции стараются не продавать технику последнего поколения. В послевоенный период на вторую стадию удалось перейти Японии и позже - Южной Кореи. В экономике Тайваня, Сингапура, Испании и в меньшей степени Бразилии присутствуют лишь некоторые признаки достижения стадии инвестиций, причем не все страны, развивающиеся в этом направлении, преуспевают [8].

Россия тоже пошла по этому пути, однако пока больших успехов добиться ей не удалось. Приведем некоторые факты. Хотя еще во времена горбачевской перестройки был принят закон о возможности создания совместных предприятий (СП) на территории нашей страны, в настоящее время в России в сравнительном аспекте создано относительно немного совместных предприятий. Нет и того притока иностранных инвестиций, на который первое время рассчитывали наши теоретики (Егор Гайдар, Евгений Ясин и пр.) в начале затеваемой ими монетарной реформы. И дело не только в их небольших объемах. Поступающие из-за рубежа инвестиции в основном вкладываются не в ключевые отрасли экономики (машиностроение, сельское хозяйство, отрасли производственной инфраструктуры) и даже не в отрасли, являющиеся "полюсами" роста, а преимущественно в сырьевые отрасли и пищевые. Важно и то, что процесс привлечения иностранных инвестиций в регионы России осуществляется неравномерно. Зарубежный капитал в основном концентрируется в Центральном районе, и прежде всего в Москве и Московской области (более 70 процентов), в Западной Сибири и на Дальнем Востоке. В Уральский регион поступило около одного процента от общего объема привлеченных в страну иностранных инвестиций. В этой связи возникает вопрос, а так ли уж нам надо было выбирать этот вариант развития, тем более что наряду с определенными плюсами ему присущи и существенные недостатки. Прежде всего, это высокая внешняя государственная задолженность России.

На наш взгляд, гораздо эффективнее для России выбрать иной путь - перейти с первой сразу на третью стадию, тем более что такой опыт в мировой практике уже имеется. Хороший пример тому - Италия, где потерпели неудачу все попытки следовать инвестиционной модели развития. В послевоенный период Италия совершила скачок от первой стадии факторов сразу к третьей стадии нововведений. По темпам роста экономики она уступала только Японии [1]. Способность экономики избежать второй стадии инвестирования и, тем не менее, успешно развиваться требует наличия в историческом прошлом страны длительных периодов индустриальной активности, оставивших след в национальной системе образования, производственных навыках и т.п.

Но все это имело место в истории не только Италии, но и России. Достаточно сказать, что только в регионах Урала еще совсем недавно успешно развивались инновационные отрасли. Таким образом, российская экономика, опираясь на основные факторы, через определенный период может непосредственно перейти к третьей стадии нововведений, минуя вторую стадию инвестирования. У нас для этого есть все основания. Действительно, одной из особенностей третьей стадии нововведений является то, что национальные фирмы не только применяют и улучшают иностранную технику и технологию, но и создают новые. Напомним в этой связи, что в России еще в социалистический период было немало отраслей и видов производств, занимающих ведущие позиции в мире по уровню технической оснащенности. Таким образом, наша страна по некоторым параметрам уже находится на третьей стадии (здесь нелишне добавить, что рассматриваемая здесь теория о стадиях экономического развития, как и любая другая теория, отражает действительность лишь с некоторой степенью условности - в реальности обычно в экономике любой достаточно развитой страны одновременно можно найти элементы, характерные для различных стадий, поэтому рассматриваемая нами теория применима лишь в целом, при выявлении сущности процесса).

Завершая рассмотрение проблемы о выборе возможных путей дальнейшего развития России, необходимо еще раз констатировать, что естественный, обычный для многих стран вариант перехода от первой стадии факторов ко второй стадии инвестирования у нас, как уже было показано, по большому счету не осуществляется. Главной причиной этого является, скорее всего, боязнь западных бизнесменов вкладывать крупные капиталы в нестабильную российскую экономику. К тому же не следует забывать, что вливания в больших масштабах инвестиций из-за рубежа обычно наряду с позитивными приводят и к негативным последствиям, прежде всего к росту внешней задолженности, бремя которой, как правило, ложится на население. В этой связи более предпочтительным является путь перехода от первой стадии факторов сразу к третьей стадии нововведений, минуя вторую стадию инвестирования (точнее, используя лишь некоторые элементы, присущие этой стадии, т.к. полностью ее обойти не удастся), тем более что уже похожий скачок России приходилось преодолевать - процесс индустриализации в послереволюционный период, а в настоящее время в России к тому же имеется немало новейших наукоемких производств. От предложенного варианта развития особенно выиграют регионы с традиционно высоким наукоемким потенциалом.

Как бы то ни было, в Россию вряд ли в обозримом будущем из-за рубежа потекут значительные инвестиции. Еще меньше надежды на то, что в страну придут качественные инвестиции в виде новых технологий и инноваций - известно, что многие ведущие страны и, прежде всего, США, опасаясь

усиления России, препятствуют проникновению в нее инвестиций инновационного характера. Сказанное, однако, вовсе не означает, что вообще следует отказаться от зарубежных инвестиций – разумеется, нет, но, во-первых, всегда следует учитывать их эффективность и инновационную новизну и, во-вторых, основную ставку в любом случае придется делать на внутренние резервы и источники. Следует добавить, что в отечественной истории известны случаи осуществления технического перевооружения экономики на основе преимущественно собственных источников – это всесоюзные сталинские лотереи и выпуски облигационных займов, а также индустриализация советской экономики 30-х годов XX века, осуществленная в значительной мере за счет перекачки финансовых ресурсов из сельского хозяйства в промышленность [2].

В настоящее время внутренние ресурсы для осуществления модернизации российской экономики следует искать, на наш взгляд, в большем использовании получаемых доходов в сырьевых секторах на общеэкономические цели за счет увеличения рентных платежей, во введении прогрессивной шкалы налогообложения на доходы, во всемерной экономии государственных средств, а также в более активном привлечении в реальные сектора экономики финансовых ресурсов, имеющих у населения. Все это потребует радикального изменения системы хозяйственного права, налогообложения, а также введения усиленного государственного регулирования общественного развития. Очень важно также увеличить государственное финансирование фундаментальных и прикладных научных исследований, а также опытно-конструкторских разработок (следует учитывать, что наукоемкие технологии и производства, также как и вся сфера НТП, постоянно дорожают, что является объективной мировой тенденцией).

В этой связи нелишним будет напомнить и о том, что ведущие в технологическом плане современные государства, такие как Япония и Южная Корея, еще в середине XX века были весьма отсталыми (южнокорейская экономика вообще была разрушена после окончания корейской войны и раздела единой Кореи на два государства – Северной и Южной Кореи, а ВВП Японии 1950 году было меньше ВВП США более чем в 30 раз, тогда как уже в середине 80-х годов отставание было всего в 2 раза). Успехи и Японии, и Южной Кореи (начиная с 80-х годов XX века, эта страна демонстрировала самые высокие темпы роста ВВП в мире) в значительной мере связаны с высокой нормой накопления капитала, особенно начиная с 60-х годов (эта норма достигала 25 % от объема национального дохода, что очень много).

Такая высокая норма накопления капитала в значительной мере была обусловлена политикой всемерной экономии, которая проводилась правительствами этих стран в тот период времени. Подобный вариант хозяйственной политики следует проводить и в России в настоящее время (к сожалению это не вяжется с той гламурной роскошью, которую демонстрируют наши бизнесмены, особенно олигархи – напомним, что, несмотря на финансово-экономический кризис, число долларовых миллиардеров в России увеличилось почти вдвое).

Рост нормы накопления капитала, необходимой для осуществления модернизации и технического перевооружения российской экономики, можно достигнуть также и путем создания разветвленной системы государственного стимулирования системы НИОКР, в том числе на основе введения на предприятиях обязательных нормативов внедрения новых и новейших технологий (напомним, что в последнее время коэффициенты выбытия и обновления основных фондов существенно снизились по сравнению с социалистическим периодом) [5].

Выводы из данного исследования. При определении факторов и условий осуществления модернизации следует учесть ее многовариантный характер. Так, варианты технического перевооружения экономики, прежде всего, могут отличаться сроком, временем реализации. В этой связи можно вспомнить разные варианты технического перевооружения, связанные с процессом индустриализации. Как известно, выделяют три варианта индустриализации: 1) когда ставка делается на развитие легкой и пищевой промышленности (так называемый капиталистический вариант индустриализации); 2) ставка делается на развитие тяжелой промышленности (социалистический вариант индустриализации); 3) вариант индустриализации, когда нет четкой направленности на развитие какой-то одной группы отраслей промышленности. Как правило, ставка на капиталистический вариант индустриализации приводит к более длинному сроку технического перевооружения экономики по сравнению с социалистическим вариантом индустриализации. Кроме выделения разновидностей индустриализации, связанных с внутренними факторами, выделяют два типа – экспортноориентированный и импортозамещающий варианты индустриализации, связанные с внешними факторами.

В России также можно предложить рассмотреть разные варианты модернизации экономики. В виде двух крайних вариантов предлагаются следующие: от ставки на высокие технологии и преимущественное инвестирование в наукоемкие производства, прежде всего на основе ВПК, до другого сценария, где акцент делается на первоочередное развитие гражданских отраслей, потребительского сектора, ресурсосберегающих технологий преимущественно традиционного типа. В последнем случае развитие потребительского сектора становится мощным стимулятором для развития инвестиционного сектора, однако этот путь более длительный с точки зрения вхождения в постиндустриальную эпоху. На наш взгляд, в России должен быть реализован некий средний вариант в виде своеобразной смеси элементов

этих двух крайних вариантов модернизации, то есть в виде рационального сочетания элементов разных технологических укладов. Однако в любом случае смело можно утверждать, что успешной в России модернизация будет лишь в том случае, если государственные властные структуры всерьез займутся этим процессом (т.е. в России успешной может быть модернизация лишь в том случае, если она реализуется сверху, о чем свидетельствует и исторический опыт развития России, в частности, модернизация экономики во времена Петра I, социалистическая индустриализация и пр. Модернизация «снизу» останется лишь благим пожеланием и декларацией).

Выбор того или иного варианта модернизации экономики зависит от многих факторов: потенциала страны, степени его технологического развития, внешнеэкономической ситуации и многих других. Так, вспомним, что в связи со сложной внешнеполитической ситуацией, сложившейся в 30-е годы XX века, в СССР как необходимый и единственно возможный в то тяжелое время был выбран ускоренный вариант индустриализации, когда ставка была сделана на преимущественное развитие тяжелой промышленности и ВПК.

Учитывая, что в настоящее время Россия относится к группе так называемых «догоняющих» стран нам, на наш взгляд, также целесообразно выбрать модель модернизации со сравнительно небольшим сроком ее осуществления, так как в противном случае развитые страны в своем технико-экономическом развитии снова уйдут далеко вперед, а Россия вновь окажется на периферии развитого мира. Причем поскольку особых инвестиций из-за рубежа в ближайшее время ждать не приходится, ставку придется сделать преимущественно на внутренние резервы и факторы. В этих условиях сырьевой сектор должен сыграть роль точек роста, ядра [7], локомотива развития всей российской экономики (в противном случае мы рискуем получить очередное – после Венесуэлы и Нигерии теперь уже российское «нефтяное проклятие», когда полученные от нефтяного бизнеса доходы просто проедаются, причем преимущественно классом имущих).

Для этого периода характерно действие так называемого структурного парадокса, так как улучшение отраслевой структуры экономики в будущем можно будет достигнуть лишь при временном ухудшении ее в настоящее время в связи с неизбежным увеличением доли ВВП, приходящейся на добывающие отрасли и производства. При этом ставка должна быть сделана на жесткие меры государственного регулирования экономики, ибо классические либеральные методы монетарного типа в условиях «догоняющей» экономики еще более отдаляют в целом уровень развития российского НТП от мирового уровня.

Выбору оптимальной модели модернизации российской экономики может также помочь разработка общей теории модернизации экономики, в которой на основе изучения международного и отечественного опыта осуществления технического перевооружения и структурной перестройки экономики будут выявлены типы и модели модернизации, предложены подходы к классификации различных инноваций (в частности, помимо всего прочего, на наш взгляд, целесообразно выделять также инновации экстенсивного и интенсивного типа [6]), а также определены условия, особенности и факторы выбора оптимальной модели модернизации в разных странах. Скорейшее развитие основных положений и закономерностей общей теории модернизации позволит создать методологическую основу для разработки эффективного варианта технического перевооружения и структурной перестройки отечественной экономики. Для эффективной реализации процессов модернизации важно также подходить к ним с системных, комплексных позиций и учитывать не только технологический аспект, который, безусловно, является важнейшим, но и организационно-управленческий, социальный, экологический аспекты, а также отраслевые и региональные особенности инновационного развития производственных процессов.

Литература

1. Государственное финансирование научно-технического прогресса в развитых капиталистических странах / А.В. Жемчужникова, А.В. Толкушкин, И.А. Кравченко и др. – М. : Финансы и статистика, 1989. – 239 с.
2. Засухин А.Т. Интенсификация производства / А.Т. Засухин. – М. : Экономика, 1975. – 183 с.
3. Кризисная экономика современной России. Тенденции и перспективы / науч. ред. Е.Т. Гайдар. – М. : Проспект, 2010. – 654 с.
4. Ковалев И.Н. Национальная экономика : история, политика, энергетика / И. Н. Ковалев. – Ростов н/Д : Феникс, 2009. – 345 с.
5. Павлов К.В. Интенсификация экономики в условиях неопределенности рыночной среды / К.В. Павлов. – М. : Магистр, 2007. – 271 с.
6. Павлов К.В. Патологические процессы в экономике / К.В. Павлов. – М. : Магистр, 2009. – 461 с.
7. Павлов К.В. Ядро экономических систем и эффективная хозяйственная политика / К.В. Павлов. – М. : Магистр, 2009. – 191 с.
8. Халевинская Е.Д. Мировая экономика и международные экономические отношения : учебник / Е.Д. Халевинская. – М. : Экономистъ, 2004. – 303 с.